

Оригинальная статья

УДК 811.111.2

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-127-137>

Прагматика современного немецкоязычного медиадискурса

Ольга Владимировна Палехова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,
palekhova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1165-9862>*

Введение. Статья посвящена комплексу проблем, связанных с манипулятивным воздействием на адресата в средствах массовой информации, где составляющая информирования всё чаще направлена на изменение общественного сознания с целью достижения информационного превосходства и, как следствие, получения политической выгоды. Научная новизна исследования заключается в изучении формирования новых фоновых знаний посредством апелляции к существующим стереотипам, влияющим на восприятие и интерпретацию фактов окружающей действительности. Актуальность этого исследования заключается в возрастающем интересе к проблемам речевого воздействия, к способам и языковым средствам реализации воздействия.

Методология и источники. Теоретико-методологическую базу составили исследования в области медиадискурса Т. Г. Добросклонской, Г. А. Копниной; в области политической лингвистики, в частности политического манипулирования и семиотики политического дискурса – Е. И. Шейгал, О. В. Мингалева, О. Л. Михалева. В качестве эмпирического материала исследования использованы политические статьи ведущих немецкоязычных журналов за 2020–2024 гг., а также статистические данные корпусов немецкого языка: DWDS и немецкого референциального корпуса DeReKo.

Результаты и обсуждение. В статье охарактеризованы основные речевые приемы и языковые средства создания и трансляции стереотипов, посредством которых в сознании массового адресата формируется картина мира и, как следствие, общественное мнение. Рассматриваются основные тактики речевого воздействия, подразумевающие эксплицитную или имплицитную оценку действительности с целью воздействия на эмоционально-оценочные установки массового адресата.

Заключение. В политических медиатекстах, в частности в немецкоязычных, активно используются тактики речевого воздействия: противопоставление, обвинение, оскорбление, угроза, демонизация, а также такие манипулятивные примы, как умолчание и/или искажение информации с целью формирования у массового адресата идеологизированных стереотипов и, как следствие, влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: медиадискурс, речевое воздействие, стереотипы, «свой-чужой», искажение информации, массовый адресат

Для цитирования: Палехова О. В. Прагматика современного немецкоязычного медиадискурса // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 127–137. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-127-137.

Original paper

Pragmatics of Modern German-Language Media Discourse

Olga V. Palekhova

*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia,
palekhova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1165-9862>*

Introduction. The article is devoted to a set of problems related to manipulative influence on the addressee in the mass media, in which the component of information is increasingly aimed at changing public consciousness in order to achieve information superiority and, as a result, to obtain political benefits. The scientific novelty of the research lies in the study of the formation of new background knowledge by appealing to existing stereotypes that affect the perception and interpretation of facts of the surrounding reality. The relevance of this study lies in the growing interest in the problems of speech influence, in the ways and linguistic means of implementing influence.

Methodology and sources. The theoretical and methodological basis of the research is formed by linguistic studies of media discourse by T.G. Dobrosklonskaya, G.A. Kopnina; studies of political linguistics, in particular political manipulation, and semiotics of political discourse by E.I. Sheigal, O.V. Mingaleva, O.L. Mikhaleva. The empirical material of the study is based on political articles of German-language journals for 2020–2024, as well as statistical data of German corpus: DWDS and the German reference corpus DeReKo.

Results and discussion. The article describes the main speech techniques and linguistic means of creating and broadcasting stereotypes, through which a picture of the world and, as a result, public opinion is formed in the minds of the mass addressee. The main tactics of speech influence are considered, implying an explicit or implicit assessment of reality in order to influence the emotional and evaluative attitudes of the mass addressee.

Conclusion. In political media texts, in particular in German-speaking ones, tactics of speech influence are actively used: opposition, accusation, offense, threat, demonization, as well as manipulative techniques such as omission and/or distortion of information in order to form ideologized stereotypes among the mass addressee and, as a result, influence public consciousness.

Keywords: media discourse, speech influence, stereotypes, “friend or foe”, distortion of information, mass addressee

For citation: Palekhova, O.V. (2025), “Pragmatics of Modern German-Language Media Discourse”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 127–137. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-127-137 (Russia).

Введение. В фокусе внимания многих современных исследований находится комплекс проблем, связанный с манипулятивным воздействием средств массовой информации на адресата [1–3], что обусловлено возрастающей ролью медиадискурса как важного инструмента политического информирования в разворачивающейся войне значений и смыслов [4]. В процессе освещения значимых мировых событий массмедиа интерпретируют их, имплицитно давая свою оценку посредством разнообразных языковых средств и речевых приемов, отсылая к уже существующим стереотипам. При этом в опоре на широко известные прецедентные феномены, трактуемые как эталоны национальной культуры [5, с. 148], массмедиа вносят в освещаемые события новые смыслы, формируя тем самым новые представления и создавая нередко новые стереотипы. Как следствие, адресат косвенно подводится к нужным адресанту выводам, т. е. подвергается манипулятивному воздействию. Именно иллюзия ад-

ресата о способности самостоятельно сформировать отношение к транслируемым в СМИ фактам действительности дефинируется как признак манипуляции, т. е. скрытого воздействия «на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [2; 6].

Методология и источники. Выбор в качестве материала политических статей обусловлен, во-первых, тесной взаимосвязью медиадискурса с политическим дискурсом, во-вторых, именно в политическом медиадискурсе сейчас особо остро разворачивается война значений и смыслов. Корпус примеров составили 28 политических статей ведущих немецкоязычных журналов «Spiegel», «Stern», «Cicero», «Tageschau.de», «Der Tagesspiegel», «Zeit», «Die Wiener Zeitung», «KronenZeitung» и «NZZ – Neue Züricher Zeitung», а также австрийский редакционный научно-политический блог «trk.at» за 2022–2024 гг. методом сплошной выборки. Для анализа собранного материала в совокупности лингвистического и прагматического аспектов использовались коммуникативно-прагматический и дискурс-анализ. Методологию исследования также составил контекстуально-интерпретационный метод с привлечением корпусного анализа отдельных эмоционально окрашенных лексических единиц.

Результаты и обсуждение. В результате анализа удалось выявить основные тактики речевого воздействия на массового адресата в немецкоязычных медиатекстах, заключающиеся в противопоставлении «чужих» «своим» посредством сгущения негативных смыслов и демонизации оппонента, а также активно используемые манипулятивные приемы искажения информации. Эти тактики подразумевают эксплицитную или имплицитную оценку, побуждающие адресата к эмоционально-оценочной реакции и, как следствие, выступающие универсальным способом воздействия.

Рассмотрим выявленные тактики речевого воздействия более подробно.

1. Тактика противопоставления. Тактика противопоставления предполагает подчеркивание мелиоративных оценок «мы-группы» и пейоративных оценок противопоставляемой «они-группы». В качестве наиболее успешной стратегии для реализации семантической оппозиции «мы–они» выступает коммуникативная стратегия «свой–чужой», в основе которой лежат многократное воспроизводимые «идеологизированные коннотации значений слов» [3, с. 70], закрепляемые в оценочные импликации «свой» → «хороший», «чужой» → «плохой» [4, с. 36]¹. Как подтверждают многочисленные статьи, последние несколько лет в немецкоязычных массмедиа «своим» (Германии, США, Евросоюзу, странам-членам НАТО, Израилю и Украине) на международном уровне противопоставляются «чужие»: Россия, Китай, Республика Беларусь, Северная Корея, Иран, Сирия. В качестве региональных «чужаков» выступают как европейские политики (Виктор Орбан, Александр Вучич, Роберт Фицо), так и немецкие политики (Сара Вагенкнехт, Алис Вайдель и др.) и политические партии (АдГ и ССВ – Союз Сары Вагенкнехт).

В приведенном далее примере немецкие массмедиа, освещая атаку дронов на американскую базу в Сирии, противопоставляют американцев и их локальных партнеров правительству Асада, обозначая его как «Asad-Regime» («режим Асада»). Семантическая оппозиция «свой–чужой» имплицитруется словом с отрицательной семантикой «режим» для обозначения политического оппонента. Согласно скетчевой выдаче корпуса DWDS лексема

¹ В социологии в рамках теории межгрупповых отношений наряду с семантической оппозицией «свой» – «чужой» используются также термины «ингруппа» («мы») и «аутгруппа» («не мы», «другие»).

«режим» чаще всего употребляется в немецких медиатекстах с прилагательными «авторитарный» (autoritär), «тоталитарный» (totalitär), «сирийский» (syrisch), «национал-социалистический» (nationalsozialistisch), «иранский» (iranisch), «репрессивный» (repressiv) и т. п. Для создания положительной оценки «своих» используются слова с положительной семантикой «партнер», «сотрудничают»:

(1) «... *Der Rest befindet sich weiter südlich in al-Tanf, wo die Amerikaner mit einem anderen lokalen Partner zusammenarbeiten, der Syrischen Freien Armee, einer in Opposition zum Asad-Regime stehenden arabischen Gruppierung*» [7]. – «Остальная часть находится южнее, в Аль-Танф, где американцы сотрудничают с локальным партнером, Свободной сирийской армией, арабской группировкой, противостоящей режиму Асада».

Как показывают примеры, для характеристики «чужих» в немецком медиадискурсе практически всегда используется пейоративная эмоционально-оценочная лексика. Образ «своего» либо просто упоминается («die Ampel-Regierung», «Israel», «Deutschland und andere europäische Länder»), либо совсем не вербализуется. Так, например, освещая подачу иска ЮОП в Международный суд ООН в Гааге против Израиля, немецкие СМИ делают акцент не на геноциде в секторе Газа, а на войне с Хамас¹, а также обосновывают действия «своего» «правом на самооборону» («das Recht auf Selbstverteidigung»). При этом для номинации «своего» используется нейтральное «представители Израиля», он ведет войну с «чужими» – «исламистской организацией». Как показал скетч-анализ корпуса немецкого языка, в качестве атрибутивных коллокатов лексемы «исламист» самыми частыми являются «militant» (воинствующий), «gewaltbereit» (предрасположенный к насилию), «radikal/radikalisiert» (радикальный/с радикальными убеждениями), «mutmaßlich» (предполагаемый, подозреваемый (о преступнике)) и другие лексемы с ярко выраженной отрицательной коннотацией, что способствует созданию демонизированного образа врага, а также имплицитно утверждают правомерность любых действий «своего»:

(2) «*Bei der Anhörung im Den Haager Friedenspalast vor etwa zwei Wochen hatte Israels Vertreter die Vorwürfe entschieden zurückgewiesen. „Israel ist im Krieg mit (der Islamistenorganisation) Hamas, aber nicht mit dem palästinensischen Volk“, hatte der Rechtsberater des israelischen Außenministeriums, Tal Becker, gesagt. Israel wies auch die Forderung nach einem Ende des Militäreinsatzes zurück. Damit würde dem Land das Recht auf Selbstverteidigung genommen, hieß es zur Begründung*» [8]. – «На слушаниях в Гаагском Дворце мира, состоявшихся примерно две недели назад, представитель Израиля решительно отверг все обвинения. Согласно заявлению юрисконсульта МИД Израиля Таль Беккера, “Израиль находится в состоянии войны с (исламистской организацией) Хамас, а не с палестинским народом”. Израиль также отверг призыв к прекращению военной операции. Это лишит страну права на самооборону, говорится в обосновании».

Таким образом, обозначив коллективного врага, массмедиа прямо или косвенно разграничивают весь мир на два лагеря, на «своих» и «чужих», на принадлежащих к кругу себе подобных и разделяющих взгляды и ценности или нет. По мнению Г. Лакоффа, такое деле-

¹ В работах некоторых исследователей политического дискурса данный феномен выделяется в отдельный прием – «смещение прагматического фокуса», предполагающий изменение точки зрения на обсуждаемую проблему посредством деформации и/или замены номинации.

ние на два лагеря не соответствует демократии, в основе которой лежит *разнообразие* мнений [9, р. 9].

2. Тактика угрозы. Тактика угрозы как один из эффективных способов воздействия на эмоциональное состояние адресата и убеждение его в опосредуемых оценках выражается в сгущении негативных смыслов, в нагнетании страха, идеологического напряжения, импликации неизбежности «выбора меньшего из двух зол» [10, с. 90]. Такая тактика реализуется при помощи таких лексико-стилистических маркеров оценочности, как метафора и сравнение, направленные на создание устойчивых стереотипов как об отдельных личностях, так и о странах. Посредством создания образа агрессивного, злобного врага, представляющего угрозу «нам», формируется нужное адресанту общественное мнение. В следующем примере австрийские СМИ, описывая действия Израиля в секторе Газа как «право на самооборону» и опосредуя оценочное мнение о «высшем приоритете освобождения заложников, взятых террористической организацией Хамас», также приводит утверждение, что «Хамас является и для ЕС большой опасностью»:

(3) «*Österreich erkenne Israels Recht auf Selbstverteidigung an und sehe es als oberste Priorität, die Geiseln zu befreien, die von der Terrororganisation Hamas entführt worden sind. (...) Die Hamas sei auch für die EU eine große Gefahr*» [11]. – «(Австрийский канцлер Карл Нехаммер заявил, что) Австрия признает право Израиля на самооборону и считает своим главным приоритетом освобождение заложников, захваченных террористической организацией Хамас. (...) Хамас также представляет большую опасность для ЕС».

В качестве примера сгущения негативных смыслов и нагнетания страха на региональном уровне могут служить многочисленные статьи об оппозиционных политических партиях, набирающих по предварительным опросам большое количество голосов. С целью повлиять на мнение потенциальных избирателей в Германии публикуется большое количество статей, в которых как представителей АдГ, так и новую партию ССВ «наделяют» набором определенных пейоративных признаков, совокупность которых актуализирует в сознании массового адресата вполне определенные стереотипы. Так, уже сами заголовки статей нередко содержат отрицательную оценку. Например: «Das Bündnis Sahra Wagenknecht ist eine Katastrophe für Deutschland» [12]. – «Союз Сары Вагенкнехт – катастрофа для Германии», «Karamba Diaby wertet Benehmen der AfD im Bundestag als «Nährboden für Gewalt»» [13]. – «Карамба Диаби¹ оценивает поведение АдГ в Бундестаге как питательную среду для насилия», «AfD-Rechtsextremist Höcke erneut für Nutzung einer SA-Parole verurteilt» [14]. – «Правый экстремист из АдГ Хёке снова осужден за использование нацистского лозунга²», а также многие другие заголовки политических статей.

Следует отметить, что немецкоязычные массмедиа при освещении событий за пределами страны нередко ссылаются на мнение своих политиков. В качестве примера может служить интервью с Олафом Шольцем, который «занял теперь неожиданно четкую позицию против праворадикальной национальной партии Марин Ле Пен» («hat sich nun ungewöhnlich deutlich gegen die rechtsnationale Partei von Marine Le Pen positioniert»):

¹ Депутат бундестага от социал-демократической партии, первый депутат африканского происхождения.

² Речь идет о запрещенном лозунге штурмового отряда (SA – Sturmabteilung): «Все для Германии» («Alles für Deutschland»).

(4) «... *Das ist die Lage unseres engsten Verbündeten, Freundes und Partners, ohne den das gemeinsame Europa, so wie wir es kennen, nicht mehr funktionieren würde*» [15]. – «Это положение (дел) нашего ближайшего союзника, друга и партнера, без которого наша единая Европа в том виде, в каком мы ее знаем, перестанет существовать».

Выражая оценку результатов первого тура выборов в парламент Франции, канцлер нагнетает страх, прогнозируя возможный конец единой Европы и имплицитно предпочтительность выбора меньшего из двух зол, т. е. партии Макрона. Далее проводится параллель с немецкими оппозиционными партиями, в которых Шольц видит опасность («In Deutschland sehe Scholz eine Gefahr durch die AfD» und auch die im selben Trüben fischende BSW»¹), поскольку эти партии «всегда могут находить новых врагов как внутри страны, так и за рубежом», и предупреждает, что это приведет к «*разжиганию ненависти к друг другу*»:

(5) «*Diese Gruppierungen könnten immer neue Feinde ausmachen im Inneren oder Äußeren. Wenn es einmal losgeht, findet man immer wieder neue, um den Hass untereinander zu schüren*» [15].

Как показывает приведенный фрагмент интервью, отрицательная оценка оппонентов, «других», реализуется в метафоричных сравнениях и фразеологических единицах, которые связаны с вполне определенными коннотациями. Так, например, «ловить рыбу в мутной воде» может декодироваться массовым адресатом как эталон недостойного человека, афериста, который пользуется сложной ситуацией в своих корыстных целях. Также эмоциональное фразеологическое сочетание «разжигать ненависть» создает образ агрессивного врага, представляющего угрозу всем «нам», что имплицитно побуждает к дистанцированию от тех, кто «не на нашей стороне».

Также нужно отметить употребление вполне определенных лексем. Например, таких, как «*schüren*». Согласно скетчевой выдаче корпуса DWDS этот глагол входит в самые частые коллокации только с негативными существительными: Ressentiment (затаенная обида; зависть), Hass (ненависть), Angst/Furcht (страх), Misstrauen (недоверие), Panik (паника), Neid/Sozialneid (зависть/недоброжелательность к другим группам населения, получающим социальную помощь – беженцам и иммигрантам), Hysterie (истерия) и многие другие существительные со схожей семантикой.

Таким образом, нагнетая страх, массмедиа имплицитно определяют определенное мнение, делая его мейнстримовым, во-первых, за счет постоянной трансляции, во-вторых, за счет осознанного отбора лингвистических единиц, направленных на формирование нужных адресанту представлений о тех или иных событиях.

3. Тактика демонизации. Для тактики демонизации характерно активное использование политических стереотипов, формирующих негативное отношение к определенным странам, лидерам, а также к этносу этих стран. Транслируя стереотипы, СМИ опосредуют нужное им отношение к актуальным общественно-политическим событиям, т. е. управляют и манипулируют массовым сознанием. Как показывают наши примеры, в качестве языковых маркеров тактики демонизации и ее крайнего проявления – тактики дегуманизации, выступают слова и словосочетания с ярко выраженной отрицательной семантикой. Например, Regime (режим), sein mörderisches Regime (его убийственный режим), blutrünstig (кровожадный),

¹ «В Германии Шольц видит опасность со стороны АдГ, а также со стороны ССВ, ловящей рыбку в той же мутной воде» (здесь и далее перевод О. В. Палеховой).

Wahlbetrug (фальсификация выборов), brutale Unterdrückung (жестокие репрессии) и многие другие дисфемизмы, маркирующие презрение, негативное отношение к определенному лицу или стране и тем самым оправдывая «применение санкций». В качестве примера дегуманизации может служить фрагмент статьи о землетрясении в Турции и Сирии в феврале 2023 г. с эмоционально-оценочным заголовком «*Zynisches Kalkül statt Mitgefühl: Erdoğan und Assad nutzen das Erdbeben zum Schlag gegen Feinde*»¹, начинающимся с утверждения «*Mitgefühl gehört zur menschlichen Natur*»², что, на наш взгляд, имплицитно отрицает человеческих качеств у оппонентов, приписывая им античеловечности [16, с. 122]:

(6) «*Er nutzt das Disaster, um mit der Not seiner Gegner zu pokern. Hilfe für sie will er nur ins Land lassen, wenn dafür Sanktionen gegen sein mörderisches Regime gelockert werden*» [17]. – «Он использует катастрофу для скрытой борьбы со своими противниками, пользуясь их бедственным положением. Он допустит к ним помощь, если только санкции против его убийственного режима будут ослаблены».

Логика тактики демонизации заключается в дискредитации «чужих» посредством стереотипизации, навешивания ярлыков и активного использования слов с отрицательной семантикой. Следует отметить, что такая тактика тесно переплетается с тактикой обвинения, подразумевающей приписывание кому-либо вины за неблагоприятные намерения или действия, и тактикой оскорбления, целью которой является не столько намеренное унижение оппонента, сколько подрыв к нему доверия, имплицитно сомнения в его авторитете. Нередко для негативной оценки «чужих» используются дисфемизмы.

Так, в следующем примере в отношении Лукашенко в немецких массмедиа используются такие дисфемизмы, как: massive Repressionen (массовые репрессии), Inhaftierungen (аресты), Entführungen (похищения), Folter (пытки), Angst (страх):

(7) «*Massive Repressionen, Inhaftierungen, Entführungen, Folter und Angst* sind an der Tagesordnung“, betonte sie. „Dies sind die Instrumente, mit denen sich das Lukaschenko-Regime an der Macht hält» [18]. – «Массовые репрессии, аресты, похищения, пытки и страх – в порядке вещей», – подчеркнула она (*представительница немецкого правительства (прим. автора)*). Это инструменты, с помощью которых режим Лукашенко удерживает власть».

В качестве маркера дегуманизации служит также использование в привязке с именем лексемы «режим»: «das Lukaschenko-Regime», «Asad-Regime» и т. д.

4. Манипулятивные приемы искажения информации. В современном медиадискурсе, оказывающем самое непосредственное влияние на формирование у массового адресата картины мира, информация нередко преобразовывается таким образом, чтобы адресат декодировал её именно так, как выгодно адресанту [4]. Процесс преобразования различного рода информации подразумевает разнообразны приемы ее подачи. К таким манипулятивным приемам относятся, например, искажение информации, сокрытие информации, избирательная ее подача [19, с. 204].

4.1. Замалчивание информации. Соккрытие определенных тем и утаивание истинной информации является обязательным маркером манипуляции [20, с. 53; 20], целью которой является формирование и/или сохранение сформированных ранее у массового адресата об-

¹ «Циничный расчет вместо сострадания: Эрдоган и Асад используют землетрясение для нанесения удара по врагам».

² Сострадание – это часть человеческой природы.

разов «своих» и «чужих». Таким образом, умалчивается негативная информация о «своих», как, например, в случае с Израилем. В немецкоязычных СМИ замалчиваются многотысячные жертвы среди мирных жителей сектора Газа, упоминается только то, что Международный суд призвал Израиль принять *большие меры для защиты палестинцев*»:

(8) *«Die Richter entschieden mit 15 zu 2 Stimmen, Israel nicht zum Ende des Militäreinsatzes im Gazastreifen zu verpflichten. Das höchste Gericht der Vereinten Nationen beauftragte Israel aber, mehr Schutzmaßnahmen für Palästinenser zu ergreifen»* [8]. – «Пятнадцатью голосами против двух судьи постановили не требовать от Израиля прекращения военной операции в секторе Газа. Но Верховный суд ООН обязал Израиль усилить меры защиты палестинцев».

4.2. Искажение информации. Искажение информации признается многими исследователями политического и медиадискурса сильнейшим приемом манипулятивного воздействия. Как правило, искажение информации заключается как в частичном освещении событий, так и в перевороте понятий, в том числе при помощи смещения акцентов или изменения контекста. Целенаправленное изменение смысла доносимых до массового адресата слов и понятий обусловлено стремлением исключить или, как минимум, завуалировать все негативные ассоциации со «своими», затушевывать факты. В качестве примера служит фрагмент австрийской статьи, освещающей недавние дебаты в Европарламенте о выделении 50 миллиардов помощи Украине:

(9) *«Die Gelder für die Ukraine sollen helfen, den Staat aufrechtzuerhalten. Für Rüstungshilfen sind sie laut dem Kanzler nicht gedacht. ... Österreich bekenne sich zwar zur Solidarität mit dem Land, beteilige sich aber nicht an der Lieferung letaler Waffen.»* [11]. – «Средства, выделяемые Украине, предназначены для поддержания государства. По словам канцлера (Австрии (прим. автора), они не предназначены для военной помощи. ... Хотя Австрия заявляет о своей солидарности со страной, она не участвует в поставке летального оружия».

Акцент на том, что «Австрия не участвует в поставках летального оружия», хотя голосовала за многомиллиардное финансирование, является ярким примером придания ложного смысла бесспорному факту помощи в первую очередь военной кампании Украины.

Примером смещения акцента и подчеркивания только выгодных формулировок может также служить фрагмент статьи, в которой Германия позиционирует себя «скорее как транзитная страна, через которую, например, танки и ракеты перевозятся к линии фронта», имплицитно свое якобы неучастие в военном конфликте:

(10) *«Experten schilderten gegenüber der deutschen Tageszeitung, dass sie zwar in erster Linie nicht davon ausgingen, dass Deutschland direkt an die Kriegsfront grenzen würde. Es würde eher ein Transitland werden, durch das etwa Panzer und Raketen Richtung Front transportiert würden»* [21]. – «Эксперты рассказали немецкой ежедневной газете, что они не исходят из того, что линия фронта будет проходить у границ Германии. Она станет скорее транзитной страной, через которую к линии фронта будут перевозиться, например, танки и ракеты».

Заключение. В результате анализа актуальных немецкоязычных журнальных и газетных статей мы установили, что прагматика политических медиатекстов заключается в сознательном воздействии на массового адресата с целью формирования у него нужных ценностных ориентиров, идеологизированных стереотипов и, как следствие, влияния на обще-

ственное мнение и сознание. Для манипулятивного воздействия современные немецкоязычные средства массовой информации используют такие тактики речевого воздействия, как тактика противопоставления, реализуемая посредством семантической оппозиции «свой–чужой», тактика угрозы, заключающая в сгущении негативных смыслов и нагнетании страха, и тактика демонизации (дегуманизации) идеологического противника через многократно повторяемое использование слов и словосочетаний с отрицательной семантикой, навешивание ярлыков и стереотипов. Успешному воздействию на массового адресата и формированию у него нужной адресанту картины мира способствуют такие манипулятивные приемы, как замалчивание и искажение информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: КДУ: Добросвет, 2020.
2. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2014.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград: Перемена, 2000.
4. Палехова О. В. Языковые средства и речевые приемы навязывания ложной информации (на примере немецкоязычных медиатекстов) // Язык. Коммуникация. Общество. 2023. № 2 (2). С. 34–43.
5. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. М.: ЯСК, 2020.
6. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006.
7. Rüesch A. Mit dem tödlichen Angriff auf amerikanische Truppen demonstrieren proiranische Milizen ihre Gefährlichkeit // NZZ. 30.01.2024. URL: <https://www.nzz.ch/international/iran-gegen-usa-angriff-auf-militaerbasis-stuerzt-biden-in-dilemma-ld.1776412> (дата обращения: 23.01.2024).
8. UN-Gericht entscheidet über Militäreinsatz in Gaza. // Cicero. 26.01.2024. URL: <https://www.cicero.de/aussenpolitik/internationaler-gerichtshof-in-den-haag-un-gericht-entscheidet-uber-militareinsatz-in-gaza> (дата обращения: 26.01.2024).
9. Lakoff G., Wehling E. Auf leisen Sohlen ins Gehirn: Politische Sprache und ihre heimliche Macht. Heidelberg: Carl-Auer Verlag, 2016.
10. Попова В. О., Балежина Е. А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 2 (22). С. 88–94.
11. Im Kampf gegen Terror gibt es keine Neutralität // Kronen Zeitung. 29.01.2024. URL: <https://www.krone.at/3232081> (дата обращения: 29.01.2024).
12. Lange E. L. Das Bündnis Sahara Wagenknecht ist eine Katastrophe für Deutschland // Tkp, 31.10.2023, URL: <https://tkp.at/2023/10/31/das-buendnis-sahra-wagenknecht-ist-eine-katastrophe-fuer-deutschland/> (дата обращения: 04.07.2024).
13. Schmidt H. Karamba Diaby wertet Benehmen der AfD im Bundestag als «Nährboden für Gewalt» // Der Spiegel. 03.07.2024. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/karamba-diaby-spd-wertet-benehmen-der-afd-im-bundestag-als-naehrboden-fuer-gewalt-a-db72d0b3-8087-4813-bf9e-cb1906269793> (дата обращения: 04.07.2024).
14. AfD-Rechtsextremist Höcke erneut für Nutzung einer SA-Parole verurteilt // Der Spiegel. 01.07.2024. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-bjoern-hoecke-erneut-fuer-nutzung-einer-sa-parole-verurteilt-a-dc6c3dba-ef63-4454-8658-0c4ee9890376> (дата обращения: 04.07.2024).

15. Scholz unterstützt Macron mit täglichen SMS // Der Spiegel. 03.07.2024. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/frankreich-wahl-olaf-scholz-unterstuetzt-emmanuel-macron-mit-taeglichen-sms-a-3094571d-1708-4b95-9213-4bf93ca1db5a> (дата обращения: 04.07.2024).

16. Морозова Е. В. Дегуманизация как технология формирования образа другого/чужого в политике // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 6. С. 121–128. DOI: 10.12737/16971.

17. Marschall Ch. Zynisches Kalkül statt Mitgefühl: Erdoğan und Assad nutzen das Erdbeben zum Schlag gegen Feinde // Tagesspiegel. 10.02.2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/internationales/erdbeben-als-chance-fur-diplomatie-uberwaltigendes-mitgefuehl-und-ein-blick-in-abgrunde-9325346.html> (дата обращения: 28.01.2024).

18. Lukaschenko weist Manipulationsvorwürfe zurück: USA verhängen neue Sanktionen gegen Belarus // Tagesspiegel. 09.08.2021. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/usa-verhangen-neue-sanktionen-gegen-belarus-4759192.html> (дата обращения: 27.01.2024).

19. Сергеева Е. В. Тактика манипулятивной подачи информации в рекламном и политическом дискурсе // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. / под общ. ред. Н. В. Аниськиной / Ярославль: Изд-во Яросл. гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2014. С. 203–208.

20. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2018.

21. Deutschland rüstet sich nun für Putin-Angriff // Kronen Zeitung. 27.01.2024. URL: https://www.krone.at/3229859?utm_source=direct&utm_medium=taboola_recirculation (дата обращения: 28.01.2024).

Информация об авторе.

Палехова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук (2021), доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 42 научных публикаций. Сфера интересов: медиалингвистика, лингвопрагматика, лингвистика текста.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 12.08.2024; принята после рецензирования 19.09.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.

REFERENCES

1. Dobrosklonskaya, T.G. (2020), *Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya* [Media linguistics: theory, methods, directions], KDU, Dobrosvet, Moscow, RUS.

2. Koprina, G.A. (2014), *Rechevoe manipulirovanie* [Speech manipulation], 5th ed., reprint, Flinta: Nauka, Moscow, RUS.

3. Sheigal, E.I. (2000), *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse], Peremena, Moscow, Volgograd, RUS.

4. Palekhova, O.V. (2023), "Language tools and speech techniques for imposing false information (on the example of German-language media texts)", *Language. Communication. Society*, no. 2 (2), pp. 34–43.

5. Skrebtsova, T.G. (2020), *Lingvistika diskursa: struktura, semantika, pragmatika* [Discourse linguistics: structure, semantics, pragmatics], YaSK, Moscow, RUS.

6. Chernyavskaya, V.E. (2006), *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviya* [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence], Flinta, Moscow, RUS.

7. Rüesch, A. (2024), "Mit dem tödlichen Angriff auf amerikanische Truppen demonstrieren proiranische Milizen ihre Gefährlichkeit", *NZZ*, 30.01.2024, available at: <https://www.nzz.ch/international/iran-gegen-usa-angriff-auf-militaerbasis-stuerzt-biden-in-dilemma-ld.1776412> (accessed 23.01.2024).

8. "UN-Gericht entscheidet über Militäreinsatz in Gaza" (2024), *Cicero*, 26.01.2024, available at: <https://www.cicero.de/aussenpolitik/internationaler-gerichtshof-in-den-haag-un-gericht-entscheidet-uber-militaereinsatz-in-gaza> (accessed 26.01.2024).

9. Lakoff, G. and Wehling, E. (2016), *Auf leisen Sohlen ins Gehirn: Politische Sprache und ihre heimliche Macht*, Carl-Auer Verlag, Heidelberg, GER.
10. Popova, V.O. and Balezina, E.A. (2015), "Role of mass media in formation of stereotypes of mass consciousness", *Perm Univ. Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, iss. 2 (22), pp. 88–94.
11. "Im Kampf gegen Terror gibt es keine Neutralität" (2024), *Kronen Zeitung*, 29.01.2024, available at: <https://www.krone.at/3232081> (accessed 29.01.2024).
12. Lange, E.L. (2023), "Das Bündnis Sahra Wagenknecht ist eine Katastrophe für Deutschland", *Tkp*, 31.10.2023, available at: <https://tkp.at/2023/10/31/das-buendnis-sahra-wagenknecht-ist-eine-katastrophe-fuer-deutschland/> (accessed 04.07.2024).
13. Schmidt, H. (2024), "Karamba Diaby wertet Benehmen der AfD im Bundestag als "Nährboden für Gewalt"", *Der Spiegel*, 03.07.2024, available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/karamba-diaby-spd-wertet-benehmen-der-afd-im-bundestag-als-naehrboden-fuer-gewalt-a-db72d0b3-8087-4813-bf9e-cb1906269793> (accessed 04.07.2024).
14. "AfD-Rechtsextremist Höcke erneut für Nutzung einer SA-Parole verurteilt" (2024), *Der Spiegel*, 01.07.2024, available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-bjoern-hoecke-erneut-fuer-nutzung-einer-sa-parole-verurteilt-a-dc6c3dba-ef63-4454-8658-0c4ee9890376> (accessed 04.07.2024).
15. "Scholz unterstützt Macron mit täglichen SMS" (2024), *Spiegel*, 03.07.2024, available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/frankreich-wahl-olaf-scholz-unterstuetzt-emmanuel-macron-mit-taeglichen-sms-a-3094571d-1708-4b95-9213-4bf93ca1db5a> (accessed 04.07.2024).
16. Morozova, E.V. (2015), "Dehumanization as a technology of formation of the image of the other/stranger in politics", *Central Russian J. of Social Sciences*, vol. 10, iss. 6, pp. 121–128. DOI: 10.12737/16971.
17. Marschall, Ch. (2023), "Zynisches Kalkül statt Mitgefühl: Erdoğan und Assad nutzen das Erdbeben zum Schlag gegen Feinde", *Tagesspiegel*, 10.02.2023, available at: <https://www.tagesspiegel.de/internationales/erdbeben-als-chance-fur-diplomatie-uberwaltigendes-mitgefuehl-und-ein-blick-in-abgrunde-9325346.html> (accessed 28.01.2024).
18. "Lukaschenko weist Manipulationsvorwürfe zurück: USA verhängen neue Sanktionen gegen Belarus" (2021), *Tagesspiegel*, 09.08.2021, available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/usa-verhangen-neue-sanktionen-gegen-belarus-4759192.html> (accessed 27.01.2024).
19. Sergeeva, E.V. (2014), "Tactics of manipulative presentation of information in advertising and political discourse", *Chelovek v informatsionnom prostranstve* [Man in the information space], in Anis'kina, N.V. (ed.), YSPU, Yaroslavl', RUS, pp. 203–208.
20. Kara-Murza, S.G. (2018), *Manipulyatsiya soznanie* [Manipulation of consciousness], Moscow, Rodina, RUS.
21. "Deutschland rüstet sich nun für Putin-Angriff" (2024), *Kronen Zeitung*, 27.01.2024, available at: https://www.krone.at/3229859?utm_source=direct&utm_medium=taboola_recirculation (accessed 28.01.2024).

Information about the author.

Olga W. Palekhova – Can. Sci. (Philology, 2021), Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30–32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of 42 scientific publications. Area of expertise: media linguistics, linguopragmatics, text linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 12.08.2024; adopted after review 19.09.2024; published online 20.02.2025.*